

Так я внезапно начал учиться анатомии и создавать модели человека под руководством Джейда. Начав с костей, мы постепенно расширили область до суставов, мышц и сухожилий. Твёрдые кости были не так уж сложны, но всё остальное стало действительно трудным.

— Ки Юн Дже. Ты опять сделал что-то странное.

Каждый раз, когда Джейд ругал меня, он использовал «маленького Юн Дже». В его руках улучшенная кукла двигалась гораздо естественнее, используя кости и мышцы из новых материалов. Кукла, прыгавшая вверх-вниз с подпрыгивающим круглым животиком, встала криво и топнула ногой, будто в неё вселился сам Джейд.

— Если ты так сделаешь, пальцы сложатся назад. Ты дурак? Или тебе просто кажется, что так можно?

— Эй, ну, мог же ошибиться!

— Это ошибка, которую даже обезьяны не совершают. Ки Юн Дже. Ты хуже обезьяны.

— Заткнись уже!

Я аж задымился от злости. В прошлый раз, когда я спросил, откуда он знает, что даже обезьяны так не делают, меня просто высмеяли. Джейд заткнул меня, заявив, что обезьяны не моделируют руки и не делают таких ошибок. Это было несправедливо.

Пока я отсоединял сухожилие, прикрепленное к модели, я пробормотал себе под нос, что ещё посмотрим, кто кого. Джейд, похоже, всё услышал. «Маленький Юн Дже» тут же повернулся ко мне и начал трясти задницей. Это было крайне оскорбительно.

— Чёрт!

Я схватил «маленького Юн Дже», который яростно вертел попой. Но как только начал массировать его, представляя на месте Джейда, злость тут же начала исчезать.

«Тактильные ощущения реально потрясающие...»

Я с головой ушёл в разминание куклы, чувствуя, как гнев испаряется. Я пощипал её круглый живот, затем помял упругие ягодицы. Джейд, наблюдавший за этим, фыркнул и сказал:

— Ки Юн Дже.

— ...Что?

— Вот ты мнешь эту попу... Тебе не стыдно?

— Эй, ты! Это странно только потому, что ты так говоришь!

Моё лицо покраснело. Я просто мял куклу, но с подачи Джейда это звучало ужасно двусмысленно. Я начал протестовать, но Джейд только покачал головой и серьёзно сказал:

— Ты можешь это отрицать... но... тактильные ощущения у неё такие же.

— П-похожие?

— Ты ведь наслаждаешься массажем своей задницы...

— Эй!!

Эй! Ты её трогал?! Откуда ты вообще знаешь, похожи они или нет?! Я закричал, а Джейд лишь пожал плечами, будто ничего особенного.

Я уже собирался возразить, как вдруг кто-то постучал в дверь мастерской.

— Это я.

Это была Ки Хён Джу. Услышав «входи», она открыла дверь, но внутрь не зашла — только высунулась и окликнула меня:

— Ки Юн Дже. Ты чего не готовишься?

— А... А! Сегодня же!

Я забыл. Если застрять в мастерской Джейда, легко всё забыть. Благодаря этому я хоть ненадолго перестал думать об Им Хва Рин.

Я поставил «маленького Юн Дже» на стол Джейда, сказал, что ухожу, и поспешил вслед за Ки Хён Джу. И тут мне вспомнились слова Джейда, и я закатил глаза.

«Ощущения правда... похожи?»

Не дожидаясь ответа, я протянул руку назад и сжал свою ягодицу... ..Вроде действительно похоже?

— Эй, ты чего творишь?

— Ай!!

Когда я не последовал за ней сразу, Ки Хён Джу обернулась и, увидев, что я делаю, была явно шокирована. На её лице промелькнуло что-то вроде отвращения. Я покраснел и пробормотал, что ничего такого, и поспешил догнать её. Она, хоть и сделала вид, что ничего страшного, больше меня не упрекала.

— ...Поздно уже, так что поторопись.

— Ага...

Я поспешно пошёл за Ки Хён Джу, весь смятый. Переодевшись и сев в предоставленную машину, я прибыл в зал слушаний.

Как и сообщил мне ранее представитель, начались парламентские слушания. Как только я вошёл, множество взглядов устремились на меня.

Некоторые были доброжелательными, некоторые явно осуждающими. Я сделал вид, что ничего не замечаю, и сел на отведённое мне место.

До начала оставалось немного времени, и я осмотрелся.

«Я видел такое по телевизору, но впервые сижу здесь сам...»

Пока я пил воду, поставленную на стол, и изучал лица в зале, я заметил одного человека, от которого исходила явная неприязнь ко мне.

«Он ещё жив?»

Я был уверен, что он покалечил своего соперника, но, как ни странно, до сих пор занимал политическую должность. Хотя, если подумать... разве не говорят, что даже после банкротства богач ещё три года живёт на широкую ногу?

С этой точки зрения было вполне естественно, что он продолжал политическую карьеру.

— Слушание по делу Гильдии «Небула» объявляется открытым.

Пока я был немного в прострации, время пролетело незаметно. Председатель выступил с вводной речью, и я принёс присягу как свидетель, обязуясь не давать ложных показаний.

Поскольку я заранее подготовился к предполагаемым вопросам, отвечал уверенно и без колебаний.

— У Гильдии «Небула» нет цели контролировать другие гильдии. Более того, мы не стремимся к монополии на рейды.

— Но почему тогда малые и средние гильдии выдвигают такие обвинения?

— Мне и самому это интересно. Гильдия «Небула» вступила в эпоху врат и прошла через множество проб и ошибок.

Многие погибли или были ранены на этом пути. Я не хотел, чтобы члены моей гильдии умирали или страдали, и Квон Дже Хёк, неофициальный ранкер номер один, сделал всё, чтобы исполнить мою волю.

Именно поэтому никто из членов Гильдии «Небула» не стал жертвой, и они смогли преодолеть страх перед неизвестностью.

— Однако другие гильдии были не такими. В этом и заключается разница между «Небулой», которая систематически растила участников с тех пор, как способности стали известны, и гильдиями, которые поспешно набрали людей и неумело создали структуры уже после появления врат.

— Хмм...

Несколько человек заметно поёжились от моих слов. Похоже, это были те самые, кто покрывал эти мелкие и средние гильдии.

— Бояться смерти естественно. Но мы победили, и поэтому могли атаковать врата без колебаний. А другие гильдии нет. Они хотели получить выгоду, но не были готовы к потерям. Вот почему «Небула» как бы невольно монополизировала врата. Если бы я действительно хотел монополии, то использовал бы только членов «Небулы» во всех рейдах. Однако мы стремились к сосуществованию, поэтому приглашали и другие гильдии, сотрудничали. И ни разу за всё это время я не получил откатов или действовал в корыстных интересах.

Я говорил с уверенностью. Потому что действительно не получил с этого ни одной лишней воны. Пусть кто-то и подлизывался ко мне, но я этим не пользовался.

После того как принималось решение об атаке врат, мы открыто объявляли набор гильдий-союзников. Обычно выбиралась хотя бы одна гильдия, в случае сложных рейдов — до трёх-четырёх.

Мы понимали, что могут возникнуть подозрения, если кого-то обойдут, поэтому этим вопросом

занимались я и Ки Хён Джу. Именно поэтому я мог говорить с такой уверенностью.

«Не знаю, как все остальные, но Ки Хён Джу упрямая и гордится «Сонун». Она бы никогда не запачкала руки такой грязью.»

Похоже, те, кто меня атаковал, и сами это понимали, поэтому лишь нахмурились.

— Говорят... вроде как, есть неравенство в распределении наград за рейды...

Тогда в итоге обсуждение перешло к теме распределения наград за стратегию. Но и мне тоже было что сказать на этот счёт.

— Награды за стратегию выплачиваются в зависимости от вклада. Чем выше вклад, тем больше ты получаешь, и наоборот: если вклад низкий получаешь меньше.

— Но ведь это сама «Небула» оценивает вклад! Конечно, тут будет предвзятость!

Я фыркнул, глядя на конгрессмена, который, как будто поймал меня с поличным, закричал с трибуны.

— Тогда давайте посмотрим на факты. Представим ситуацию: Гильдия «Небула» и другая гильдия проводят совместный рейд. Во-первых, «Небула» предоставляет все расходники, необходимые для первого захода. Даже те, что будут использовать члены других гильдий.

То есть другим достаточно принести с собой только броню и оружие. Всё остальное предоставляет «Сонун».

— И в большинстве случаев разведку внутри врат проводит Гильдия «Небула». Конечно, другие гильдии могут принять участие в разведке, если захотят, но на практике это почти всегда делает только «Небула». Знаете, почему, господин депутат?

— Это... ну...

— Потому что в большинстве гильдий есть только игроки, годные на роль дамагеров или танков. Даже если есть поддержка, то максимум хилер. То есть почти нет людей с разведывательными способностями. Потому что эти люди погибли или получили серьёзные травмы в самом начале эры врат и были вынуждены уйти.

Вот почему лишь у немногих гильдий есть полноценные разведывательные отряды. Конгрессмен, атаковавший меня, промямлил и отвёл взгляд, будто ему нечего было ответить.

— А оставшуюся часть стратегии мы выполняем вместе. И после всего этого они жалуются на несправедливое распределение наград...?

Я расправил руки и показал десять пальцев.

— Предположим, что общее вознаграждение за зачистку врат 10 единиц. Примерно 4 из них уходят на налоги и оплату владельцу земли, где появились врата, или охотнику на врата.

На самом деле эта цифра меньше, но округлим для простоты.

— Из оставшихся 6, если делить пополам, получится по 3. В идеале делить поровну. Но учитывая, что мы берём на себя обеспечение всем необходимым и риск разведки, соотношение становится 4 к 2.

Конечно, расчёт не такой простой. Он учитывает количество мастеров в гильдии, участвующих в разведке и рейде, но на слушаниях я привёл обобщённый пример. На деле итоговые проценты примерно такие же, просто с поправками.

— Стратегией руководит «Сонун». Если бы мы хотели, могли бы забирать себе все 6. Если бы не стремились к сосуществованию. Но раз уж мы отдали 2 ради совместной работы... разве это не говорит о многом?

Я сделал страдальческое лицо. Специально, чтобы те, кто смотрят слушание в прямом эфире по всей стране, увидели это.

«Похоже, они хотят сделать из меня злодея любой ценой... Не выйдет.»

Если бы я и правда в чём-то провинился, ладно. Но в такой ситуации я только искренне выразил возмущение. Это был момент, когда исход слушания, казалось, склонялся в мою пользу.

— Однако...

В этот момент заговорил один человек, до сих пор хранивший молчание. Я напрягся: из всех, кто был мне недоброжелателем, он был единственным, кто до сих пор не высказался.

Я внимательно смотрел, пытаюсь понять, о чём он заговорит, и вот мой противник Го Ко Хёк, лидер Всемирной партии, открыл рот.

— Меня интересует не столько процент, сколько кое-что другое.

Так возобновилась наша старая вражда, начавшаяся три года назад, когда его внук попал в неприятности в старшей школе Сонун.

<http://bllate.org/book/14634/1298937>